

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПОДХОДА Э.ДЮРКГЕЙМА ДЛЯ ОСВЕЩЕНИЯ ПРОБЛЕМ ТОЛЕРАНТНОСТИ

О. В. Лебедева

МГИМО МИД (У) РФ
119454, Москва, проспект Вернадского, д.76

<finik@id.ru>

УДК 316.253

О. В. Лебедева. Методологическая роль подхода Э.Дюркгейма для освещения проблем толерантности // Труды СПИИРАН. Вып. 2, т. 2. — СПб.: Наука, 2005.

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрена методологическая роль подхода Эмиля Дюркгейма для рассмотрения и освещения современных проблем, связанных с толерантностью в современном обществе и международных отношениях. — Библ. 11 назв.

UDC 316.253

O. V. Lebedeva. Methodological role of the E. Duerkheim approach for the tolerance problems consideration // SPIIRAS Proceedings. Issue 2, vol. 2. — SPb.: Nauka, 2005.

Abstract. The following article is devoted to the methodological role of the E. Duerkheim approach for consideration the tolerance problem in the modern society and in the international relations. — Bibl. 3 items.

Террористические акты, сообщения о которых с пугающей регулярностью ежедневно поступают практически из всех, даже самых могущественных стран мира, с новой силой побуждают к поиску путей преодоления нетерпимости и конфликтности в отношениях между людьми, т.к. именно социальное согласие во многом определяет динамику развития общества и его благополучие. При этом, хотя совместное существование различных народов во многих государствах по-прежнему связано с проблемами в сферах политики, культуры и морали, история и опыт ряда стран дают многочисленные примеры, свидетельствующие о том, что многообразие человечества само по себе не обязательно ведет к острым конфликтам и фрагментации общества, что существуют некоторые нормы и принципы взаимоотношений, носящие гуманистический характер. Таковым является и принцип толерантности — норма повседневной деятельности людей, не подверженных влиянию концепций расовой, этнической, религиозной и любой иной неприязни. Соответственно, все большую поддержку общественного мнения получают любые усилия по разработке научно-обоснованных рекомендаций по развитию толерантности в обществе и утверждению цивилизованных взаимоотношений между неодинаковыми — в культурно-духовном и социальном плане — общностями.

Как свидетельствуют результаты исследования, основные методологические подходы к разработке принципов толерантности, отражающих реальности своего времени, были выработаны общими усилиями ученых, политиков и общественных деятелей уже к середине 90-х годов XIX века. Это объясняется тем, что во второй половине XIX – начале XX в. социология проделала сложную эволюцию. Из довольно расплывчатой программы, какой была, например, концепция Конта, социология стала в конце XIX в. одним из ведущих разделов обществоведения, претендующим на прочное положение в университетах, а в некоторых странах уже занявшим это положение. Примитивные редуccionистские теории уступили место значительно более сложным и дифференцированным концепциям.

Одним из выдающихся мыслителей эпохи Модерна и общепризнанным создателем социологии как науки, профессии и предмета преподавания является Эмиль Дюркгейм. Влияние его идей присутствует в самых различных отраслях социологического знания: от общей социологической теории до сугубо эмпирических и прикладных исследований. Все более или менее значительные социологические теории XX в. так или иначе соотносились с теорией основателя Французской социологической школы. Данное обстоятельство позволяет проанализировать применимость идейного наследства Э.Дюркгейма для формирования соответствующих практических рекомендаций по разрешению проблем толерантности в современных условиях. Положительное научное значение, применительно к предмету настоящего исследования, имеет стремление Дюркгейма разработать строгие, объективные, научные методы социологического исследования на основе системного подхода к обществу, тонкого и убедительного анализа статистических данных, в сочетании с причинным анализом.

Если взять разработанную Дюркгеймом методологию научного исследования, он принадлежал к натуралистическому направлению социологической мысли, более того — был его крупнейшим представителем, в тоже время, в его понимании предмета социологии, концепции социального факта акцент был сделан на специфику общественного феномена, на его качественное отличие от фактов другого рода, т.е. Дюркгейм исследовал общественные факты с точки зрения их соответствия общественным потребностям, понимая под этим сохранение общества в целостном гармоническом состоянии солидарности, уравновешенности, «порядка» и всеобщего согласия.

Необходимо отметить, что Дюркгейм внес важнейший вклад в становление и утверждение профессиональной социологической этики. В своих трудах он доказывал особое значение профессиональной этики в современном обществе. Своей собственной деятельностью он демонстрировал высокий образец этой этики в сфере социальной науки. Дюркгейм исходил из необходимости практической ориентации социологического знания. Но для того чтобы эта ориентация могла осуществиться, для того чтобы социология приносила пользу обществу, он считал необходимым в процессе познания отделять профессиональную этику социолога от гражданской этики, познавательные ценности — от любых других.

Будучи противником растворения познавательных ценностей в иных, Дюркгейм одновременно был противником растворения социологического подхода в подходах, свойственных другим наукам. Это ревнивое стремление обосновать и отстаивать самостоятельность социологии сочеталось у него с решительным неприятием дилетантизма в этой науке, компрометировавшего ее в глазах ученых и широкой публики: ведь в то время, как, впрочем, и теперь, под рубрикой или заглавием «социология» нередко фигурировало все, что угодно. Социологическая этика Дюркгейма — это этика честного, непредвзятого и компетентного исследования.

Теоретико-методологической базой, на которой Дюркгейм строил систему своих социологических взглядов, стала одна из разновидностей социологического реализма — так называемый «социологизм», онтологический (сущностный) аспект которого состоит в утверждении, прежде всего, автономии социальной реальности по отношению к другим видам реальности - физической, биологической, психологической. Применительно к рассматриваемой проблеме толерантности суть этой философско-социологической концепции состоит в признании первостепенного и исключительного значения социальной реальности в бытии человека, а также использования социологических методов для объяснения этого бытия.

Кроме того, поскольку общество, согласно Дюркгейму, — это объективная реальность по отношению к отдельному индивиду, постольку методы его изучения должны быть тоже объективными, а, соответственно, одной из важнейших проблем социологического метода по прежнему остается научное объяснение социальных фактов. Исходя из этого можно утверждать, что при исследовании проблем толерантности, как и в социологии в целом, единственно возможным и применимым должно быть социологическое объяснение, т.е. объяснение в терминах социальных причин и социальных функций данного явления, исследуемых отдельно друг от друга.

Кроме того, как свидетельствуют результаты исследований, применительно к проблеме толерантности не потерял своего значения и метод причинного анализа Дюркгейма в социологии. При этом, с учетом того, что раскрытие причинных связей является основой объяснения толерантности–интолерантности, сохранили свою актуальность полученные Дюркгеймом результаты по вопросу о возможности и путях получения относительно достоверного знания об общественной причинности. Следует подчеркнуть, что он указывал на важность теоретического объяснения причинности, на необходимость «подвергать толкованию результаты», к которым приводит его метод.

Например, представляется важным вывод Дюркгейма о том, что если и установлено, что два вида явлений постоянно находятся в одних и тех же отношениях и постоянно изменяются как бы параллельно, и вроде есть основания предположить, что между ними существует причинная связь — все равно, одного постоянства связей между явлениями недостаточно для констатации причинной зависимости, так как существуют связи, которые могут и не быть причинными, что и необходимо учитывать при анализе различных аспектов толерантности. Такие корреляции могут образовываться в результате того, что оба вида связанных друг с другом явлений суть следствия некоей общей причины, которая, однако, в корреляции не участвует. Например, хотя между уровнем экономического развития экономики государства и степенью толерантности общества существует положительная связь, т.е. чем ниже уровень экономики, тем ниже толерантность, однако это не свидетельствует о непосредственном причинном влиянии экономики на толерантность.

Наряду с этим, при проведении исследований проблем толерантности, необходимо учитывать, что помимо указанного способа обнаружения причинного отношения между явлениями Дюркгейм разрабатывал целый ряд и других аналитических процедур, применяемых им, в частности, при определении причин таких социальных феноменов, как разделение труда и самоубийство. В частности, Дюркгейм считал, что т.к. в социологии широкое применение эксперимента для получения относительно достоверного знания об общественной причинности невозможно, то для этой цели можно использовать другие пути и средства, среди которых главное место занимает сравнительный метод: если, исследуя то или иное явление в одной социальной совокупности, нельзя надежно определить его причину, выделив ее из множества других причин и отдельно проанализировав действие каждой, то это можно сделать, изучив аналогичное явление в разных обществах, в которых исследуемое явление можно наблюдать хотя бы частично изолированным.

В эпистемологическом аспекте вклад Дюркгейма был не менее значителен, чем в онтологическом. Он убедительно применил к сфере социологического знания принципы научного рационализма. Его исследования представляют собой образец сочетания теоретического и эмпирического подходов к изучению социальных явлений. Дюркгейм явился родоначальником структурно-функционального анализа в социологии: он исследовал социальные факты под углом зрения их функций в конкретных социальных системах. Вместе с тем он

не отказался полностью от сравнительно-исторической и эволюционистской методологии сравнивая между собой различные типы обществ и рассматривая сложные общества как комбинации одних и тех же простых элементарных единиц.

Сравнительным исследованиям Дюркгейм придавал особое значение. Например, он утверждал, что при помощи этого метода решаются все основные теоретические задачи социологии, так как, только сравнивая социальные явления в разных обществах, можно открыть в них общее и специфическое. Дюркгейм был убежден, что нельзя объяснить сколько-нибудь сложный социальный факт иначе, как проследив процесс его развития по всем социальным видам.

Из этих соображений он и исходил утверждая, что необходимая широта сравнительных исследований зависит от характера проблем и природы исследуемых явлений. Основная мысль Дюркгейма заключалась в том, что чем сложнее социальное явление, тем более необходимо для его объяснения исследованием его форм и развития в возможно большем количестве различных типов человеческого общества. При этом, Дюркгейм указывал на возможность и необходимость сравнительных исследований разного масштаба, с разным «полем» для сравнения: самым узким «полем» для их применения, по мнению Дюркгейма, является то или иное конкретное общество. Такой уровень сопоставления очень полезен, когда исследуются массовые явления, которые значительно изменяются в отдельных общественных средах. В тоже время, хотя с помощью таких исследований и можно прийти к существенным выводам о причинах, влияющих на протекание явлений, их интенсивность и распространенность, однако эти выводы нужно проверять в исследованиях более широкого масштаба, прежде всего в других обществах того же самого общественно-исторического типа.

Наряду с перечисленными, Дюркгейм рассматривал третий, самый широкий объем сравнительных исследований, охватывающий по возможности все существовавшие общества и на котором сравнения перерастают в генетически-исторические. Указывая на необходимость проведения данного масштаба сравнения, французский мыслитель исходил из того, что многие из социальных институтов, характерных для развитых типов общества, полностью или частично унаследованы из прошлого и лишь в большей или меньшей степени модифицированы, чтобы лучше приспособиться к особым условиям того общества, в котором существуют ныне. Поэтому, при попытке объяснить причины толерантности–интолерантности их необходимо изучать в процессе исторического развития нескольких обществ одного и того же типа, сравнивая их уровни на предшествующих стадиях развития.

Также необходимо отметить, что достаточно актуальным в настоящее время остается и скептическое отношение Дюркгейма к методологическому уровню исследований. Главным недостатком он считал несерьезное отношение социологов к созданию эмпирического фундамента для теоретических обобщений. Пафос Дюркгейма был направлен против такого состояния вещей, когда, с одной стороны, социологи конструировали «великие метафизические системы, оторванные от фактов», а с другой стороны, представители самых разных наук исследовали общественные явления, не отдавая себе отчета в природе этих явлений. Поэтому, правила сбора социологической информации, разработанные Дюркгеймом, а также его принцип отношения к фактам как к объективным данным, отличным от субъективных состояний индивидуального сознания, сохранили свое позитивное значение и для изучения проблем толерантности.

Стоит отметить, что, развивая принципы методологического объективизма применительно к пониманию предмета социологии как коллективных представлений, приро-

да которых идеальна, Дюркгейм поднял весьма сложные вопросы, касающиеся собирания эмпирических фактов. В этой связи Дюркгейм писал, что социальный факт существует как нечто общее и существенное в поведении людей и воплощается в организации их производственной, политической, правовой и другой деятельности лишь там, где существует определенная организация. Данная мысль Дюркгейма представляется достаточно актуальной и для оценки уровня толерантности в любом обществе.

Так, для современных подходов к синтезу структурных и процессуальных описаний такого социального явления как толерантность важно, что большинство исследований Дюркгейма — будь то его социология семьи, религии, анализ развития общественного разделения труда, форм собственности и договорного права — построено на том, что природу социальных явлений следует объяснять социальными же факторами, что исходным моментом анализа поведения людей, их разнообразной деятельности должно являться общество как система взаимодействий индивидов, социальных групп и определенных социальных институтов. Это обусловлено тем, что каждый человек застает уже сложившимися определенные политические, правовые, моральные и другие нормы, ценности и социальные установки, которые он должен усвоить и реализовать на практике. Соответственно, по отношению к отдельным людям социальные нормы, ценности и другие проявления общественного сознания существуют объективно.

Принципиальным для изучения уровня толерантности в обществе, по нашему мнению, является и утверждение Дюркгейма о том, что социальные явления должны изучаться как «вещи», т.е. как внешние по отношению к индивиду реальности. Поэтому, для разработки методологического подхода, с точки зрения Дюркгейма, не имеет значения — материально или идеально исследуемое явление. Главное, что оно — «вещь», поскольку может выступать по отношению к индивиду как что-то внешнее, независимое от него, объективно существующее. Трактовать социальные феномены как вещи означало признавать их независимое от субъекта существование и исследовать их объективно — так, как исследуют свои предметы естественные науки.

Провозгласив основным принципом своей методологии необходимость изучать социальные факты как вещи, он отстаивал взгляд на социологию как на строгую объективную науку, свободную от всякого рода идеологических предубеждений и умозрительных спекуляций. При этом объективно существующие социальные явления (образы мыслей, действий и чувствований, находящихся вне индивида и воздействующих на его поведение и т.п.) Дюркгейм именовал «социальными фактами», и указывал на два основных признака социальных фактов: их объективное существование по отношению к отдельным индивидам и их принудительное воздействие на людей.

Наряду с этим, положив свое определение социального факта как «вещи» (объективно существующей и принудительно воздействующей на индивида) в основу морали, права, религии, Дюркгейм отмечал, что существует родство социальных явлений в различных сферах общественной жизни. Они не только связаны в том смысле, что их нельзя понять, рассматривая в изоляции, но по своему существу и имеют общую природу; являются проявлением той самой действительности, которая является действительностью социальной. Особенно он акцентировал внимание на необходимости связывания фактов с определенной социальной средой, с некоторым определенным типом общества и в конститутивных чертах этого общества искать причины, объясняющие исследуемые явления, при этом важно найти объек-

тивный критерий, неотделимый от самих фактов и позволяющий нам научно различать «здоровье от болезни» в разных разрядах социальных явлений. Например, в «Разделении труда...» он предлагал судить о характере общественной солидарности по структуре права, в «Самоубийстве» высокий процент самоубийств в современном обществе истолковывался им как показатель недостаточной солидарности этого общества.

Применительно к толерантности, данное утверждение проявляется в том, что поскольку толерантность, как специфическое состояние коллективного сознания нельзя наблюдать непосредственно, постольку любому исследователю необходимо судить о ней опосредствованно, на основании объективных данных о различных формах ее проявления.

Большое значение в социологии Дюркгейма имела и трактовка общества как преимущественно нравственной реальности. При этом, социальный вопрос для него был не столько экономико-политическим, сколько нравственно-религиозным вопросом: он понимал мораль как практическую, действенную, реальную силу, поэтому, с его точки зрения, все, что не имеет серьезного нравственного основания носит непрочный и временный характер. Поэтому Дюркгейм считал, что для того чтобы политические преобразования действительно вызвали социальные изменения, они должны выразить и затронуть глубинные нравственные ценности и устремления общества.

Именно в связи с проблемой изучения моральных фактов Дюркгейм начал развивать свою теорию символизма, согласно которой некоторые реальные объекты в силу их особой общественной важности наделяются особыми свойствами, становятся как бы священными, символизируя скрытую в них природу общественного. Становясь социологическим, анализ морали должен открыть ее базис, который может быть прослежен социологом, начиная от самых социальных истоков. Из них-то и проистекают те созидательные моральные силы, в которых нуждается общество.

Стремясь показать всю сложность и богатство моральной жизни индивида, Дюркгейм справедливо доказывал, что таких высот индивид не может достигнуть сам по себе. Все это индивид приобретает лишь благодаря реализации в его личности целостности моральной жизни общества. Исходя из этого Дюркгейм провозгласил социальную обусловленность морали, утверждая, что «всякий народ имеет свою нравственность», определенную условиями, в которых он живет. При этом, исходя из того, что природные условия изменяются медленно и не могут быть причиной достаточно резкого изменения нравственности, он предлагает истинные причины и условия морали искать в социальной среде.

Наряду с этим в своих ранних произведениях Дюркгейм проводил мысль, что моральные правила изменяются от общества к обществу, поэтому конфликтующие и противоречащие друг другу максимы могут быть оправданы и примирены, поскольку они равным образом эмпирически оправданы и обоснованы. Наряду с этим Дюркгейм утверждал существование универсальных этических принципов, которые дают возможность признать превосходство тех из конфликтующих моральных правил, которые содержат принципы, признаваемые всем человечеством. Основные моральные ценности, признаваемые им как универсальные блага, были ценностями социального порядка: гармония, социальная солидарность, социальное здоровье, альтруистическое поведение, защита прав человека и безопасность человеческой жизни, благо-состояние, справедливость и т. п. Они составляли содержание его нормативной теории морали. При этом, понимание общественных задач и функций морали непосредственно связано у Дюркгейма с его теорией воспитания. Он был убежден, что

общество должно контролировать человеческие желания и потребности, так как они потенциально неограничены.

Достаточно интересным, для развития методология проблем толерантности, представляется и разрешение Дюркгеймом вопроса: как совместить учение о безусловном превосходстве общества, группы над индивидом с признанием прав и достоинства индивида. Ведь если люди не станут уважать достоинство друг друга, у них исчезнет уверенность в будущем поведении других, и социальная кооперация со всеми ее благами окажется под угрозой. Ответ на этот вопрос Дюркгейм нашел в том, что нужно отдать предпочтение группе, выражающей более широкие социальные интересы. Однако с нашей точки зрения такой вывод достаточно спорен, т.к. с точки зрения этической теории признание превосходства общества над индивидом ведет к безусловному признанию любого коллективного верования или акта моральным, безотносительно к тому, о какой социальной группе и каком историческом периоде идет речь.

Стремясь к идеологической консолидации общества, Дюркгейм искал опору в религии, используя для этой цели исторический анализ. Религия рассматривалась им как выражение социального единства, а не социальной розни и неравенства. Дюркгейм доказывал, что коль скоро социальный институт существует, он истинен, так как ложный, основанный на ошибке социальный институт не имеет корней в действительности и не может долго сохраниться. Для разрешения проблем толерантности представляется интересным вывод Дюркгейма о том, что функциональные связи между религией и обществом проявляются в том, что общество прямо зависит от нерационального сверхиндивидуального состояния коллективного ума, которое можно вызвать только религиозными обрядами. Цементирующая функция культа, укрепляющая социальное единство, состоит в том, что, совершая ритуалы, социальная группа периодически заново утверждает себя. Средством социального общения является церемония. Она восстанавливает социальное единство при неизбежной прерывности социальной жизни. Все перечисленные функции религиозных обрядов служат поддержанию социальной солидарности членов обществ. Поэтому, о каком бы типе общества ни говорил Дюркгейм, он рассматривал религию только как позитивный социальный факт, как фактор социальной интеграции, а не социального разобщения, противоречий, антагонизмов.

В целом, анализ основных взглядов Дюркгейма на роль и место религии в обществе позволяет утверждать, что основная концепция религии Дюркгейма, состоит в том, что религиозные представления — это представления коллективные, и то, что придает религии роль связующего и образующего фермента всей человеческой жизни, есть религия не как абстрактная идея, а как совершающееся на ее основе участие в общественной жизни. Поэтому религиозные представления и действия — это сама общественная жизнь. Авторитет и власть религии являются авторитетом и властью общества, интенсивность религии обнаруживает самый главный аспект общественной жизни. Религия — это само общество, она — средоточие тех аспектов общества, которые наделены качеством священности. Отсюда почти безграничное влияние религии на культуру, личность, и, соответственно, на уровень толерантности в обществе.

Здесь необходимо подчеркнуть, что хотя проблемы толерантности и не рассматривались Дюркгеймом непосредственно, но он, вслед за Контом, рассматривал общество главным образом как сферу солидарности, сплоченности, согласия — основных составляющих такого сложного явления как толерантность. Не случайно изучение согласия в социологии считается дюркгеймовской традицией, ведь тема социальной солидарности — главная тема социологии

Дюркгейма. По существу, солидарность для него — синоним общественного состояния.

С точки зрения проблем толерантности, теория Дюркгейма об обществах «механической» и «органической» солидарности интересна своим объяснением большей интолерантности «механических» обществ:

- индивиды подобны друг другу, индивидуальное сознание таким образом состоит из подобных элементов;
- для соединения подобных друг другу индивидов в общность нужна огромная связующая сила, при том эта сила создается в процессе взаимоотношения индивидов - это может быть идеология, религия; сила выражается в интенсивности элементов коллективного сознания;
- поскольку связующие силы огромны по потенциалу, попытки индивидов противодействовать силам - нарушение обычаев, моральных установок, порядков, законов — жестоко карается. Применяемые наказания всегда публичны - они должны воздействовать в первую очередь на само общество, чтобы, во-первых, предотвратить повторные нарушения другими индивидами, а во-вторых, чтобы успокоить общественное сознание. Такое «восстанавливающее» противодействие Дюркгейм называет «репрессивным правом», состоящим на защите основ общества.

В тоже время, стоит отметить, что, доказывая «нормальный» характер солидарности в обществе и «анормальный» характер ее отсутствия, Дюркгейм в значительной мере выдавал желаемое за действительное и чрезмерно оптимистично оценивал реальность и перспективы «органической» солидарности и недооценил вероятность возникновения новых форм (или возрождения) «механической» солидарности в тоталитарных обществах.

Например, предпринимая исследование общественной солидарности, Дюркгейм указывал, что солидарность является исключительно моральным феноменом, который сам по себе не поддается точному наблюдению и измерению. Поэтому необходимо найти внешний факт, который бы символизировал этот феномен, и исследовать первый через второй. Таким «видимым символом» или внешним *показателем солидарности*, по мнению Дюркгейма, является *юридический закон*, совокупность юридических правил. При формулировании данного утверждения он исходил из того, что жизнь общества не может развиваться так, чтобы юридическое выражение этой жизни не развивалось бы в то же самое время и в той же самой пропорции.

Интересным, с методологической точки зрения, представляется и замечание Дюркгейма о том, что человеческие индивиды, являющиеся членами группы и связаны между собой и с группой как таковой, должны перед лицом всевозрастающей жестокости социальной жизни искать решение, которое способствовало бы укреплению их группы, сохранению общих ценностей и их собственного существования. Поэтому, чем больше солидарность членов общества, тем больше должна быть интенсивность отношений между ними, регулируемая, прежде всего, юридическими законами. Соответственно, в законе отражаются все значимые особенности социальной солидарности. На этом основании *показателем социальной солидарности*, согласно Дюркгейму, и являются *законы*. По нашему мнению, хотя отношения людей друг к другу регулируются не только законами, но и обычаями, нравами, привычками, этот показатель можно применить и при анализе толерантности.

В целом, проведенный анализ позволяет утверждать о достаточно большом вкладе Дюркгейма в понимание роли и места толерантности в обществе.

Он подчеркивал, что социальное поведение всегда регулируется некоторым набором правил, которые являются одновременно обязательными и привлекательными, должными и желательными. Правда, Дюркгейм недооценивал тот факт, что различные социальные группы зачастую по-разному интерпретируют одни и те же нормы и ценности, но он прекрасно выразил значение кризисов, нарушений и пустот в ценностно-нормативной системе общества, введя в социологию очень важное понятие аномии.

Литература

- [1] *Гофман А. Б.* Семь лекций по истории социологии. М.: Мартис, 1995. 203 с.
- [2] *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. *Гофмана А. Б.* М.: Канон, 1996. 431 с.
- [3] *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М., Канон. 1991.
- [4] *Дюркгейм Э.* Самоубийство: Социол. этюд; Пер. с фр. М.: Мысль, 1994. 399 с.
- [5] История теоретической социологии: В 4-х т.; Отв. ред. и сост. *Давыдов Ю. Н.* Т.1; Отв. ред. и сост. *Давыдов Ю. Н.* М.: Канон: ОИ «Реабилитация», 1997. 492 с.
- [6] История теоретической социологии: В 5 т.; РАН, Ин-т социологии; Отв. ред. и сост. проф. *Давыдов Ю. Н.* Т.2: Социология XIX века: Профессионализация соц.-науч. знания; РАН, Ин-т социологии; Отв. ред. и сост. проф. *Давыдов Ю. Н.* М.: Магистр, 1997. 448 с.
- [7] *Кривобоков И. А.* Социальный мониторинг: теоретико-методологическое обоснование, статистический анализ. М.: РАУ, 1994.
- [8] *Осипова Е. В.* Социология Эмиля Дюркгейма. Издание второе. СПб.: Алетейя, 2001г. 330с.
- [9] Социальное согласие и толерантность в современном мире. Вып.2 / Отв. ред. *Голенкова З. Т., Денисовский Г. И.* М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2002. 192с.
- [10] Социальная философия. Учебник. / Под редакцией *Гобозова И. А.* М.: Савин, 2003.
- [11] Социология: Ее предмет, метод, предназначение / *Дюркгейм Э.*; Пер. с фр. *Гофмана А. Б.* М.: Канон, 1995. 349 с.